

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7 01/07/2012– www.afficha.info

Мгновение, не останавливайся!

Екатерина Богопольская

На французские экраны вышла картина Александра Сокурова «Фауст» (Золотой лев Венецианского кинофестиваля 2011 года). Этим фильмом о пакте Фауста с дьяволом великий режиссер завершает свою кинотетралогию о человеке и власти (первые три части были посвящены диктаторам XX века: «Молох» - Гитлеру, «Телец» - Ленину, «Солнце» - императору Хирохито, втянувшего Японию во Вторую мировую войну. Сокуров так кратко описывает замысел свой тетралогии: «Мы коснулись всех фигур, которые оказали тяжелое, деструктивное влияние на жизнь европейской цивилизации. Гете все это предусмотрел, он уже тогда все это знал - поэтому и «Фауст».

Этот «Фауст», для большей достоверности сыгранный немецкими актерами и на немецком, на самом деле очень вольная интерпретация Гете. Фильм, завораживающий своей эстетикой, - произведение очень сложное, и предполагает столь же сложное, длительное всматривание для вычитывания разных смыслов.

Начинается все с кадров препарирования мужского трупа – крупным планом и очень подробно показываются вырезанное сердце, потом внутренности, высыпавшиеся из живота мертвеца - доктор Фауст и его ассистент с остервенением ищут материальный орган, где обитает душа, и не находят. Раз так, раз бессмертной души нет, то и цена сделке с дьяволом тоже самая ничтожная.

Ради чего, в сущности, Фауст продает душу? Чтобы познать смысл жизни? Любить Маргариту? Или утолить живущую в нем самой жажду безграничной свободы?

Существуют ли искушения вне человека - вот, наверное, самый главный вопрос, волновавший Сокурова, и он отвечает на него отрицательно. Искушение, прежде всего в самом человеке. В отличие от книги Гете, в фильме Сокурова отсутствует пролог на небесах. Небеса, с самого начала, бесконечно пусты. Финал же еще радикальнее - здесь

не ангелы отбирают душу Фауста у дьявола, а он сам забивает Мефисто камнями и нарушает договор, после чего с криком «Дальше, дальше» устремляется к открывающимся заснеженным вершинам. Откуда, видимо, путь лежит к беспределу.

Юрий Арабов, сценарист тетралогии, говорит, что «Фауст» — это картина о разрыве современного человека с метафизикой. «Современный человек не верит ни в Бога, ни в черта. Если ты веришь в черта, то априори предполагается Бог. А если не веришь даже в черта, то возникает абсолютная свобода — свобода в поступках, прежде всего — дурных. Сегодня не черт соблазняет человека, а человек соблазняет черта, причем к черту стоит длинная очередь. В итоге, черт стал какой-то пылинкой, несущественным персонажем по сравнению со злом, воплощенным в Фаусте».

Фауст, роль которого исполняет глубокий тонкий актер Йоханес Цайлер, скорее вызывает симпатию. (Не случайно же закадровый голос, доносящий до нас размышления Фауста, в русской версии - это голос самого Сокурова). И еще ему, как избранному, даден шанс на спасение – подарена любовь Маргариты. Но он им не воспользуется.

От любви Фауста и Маргариты в фильме остались лишь всполохи. Свет, исходящий от лица золотоволосой Гретхен, когда она попадает в поле зрения нашего ученого; грехопадение, визуально представленное падением двух тел в темную воду, за которым, впрочем, ничего не следует. Даже краткого мгновения радости этому Фаусту познать не дано. Утром он покидает спящую Маргариту в комнате, где осталась отравленная мать, и среди черных котов бродят какие-то босхианские монстры. Фильм - об отпадении человека от Бога, с которого начались все последующие беды. И этом смысле «Фауст» - не заключение, а завязка того конфликта, что принесет с собой монстров XX века, героев первых трех картин тетралогии.

Фауст и Мефистофель.

Мир средневековой Германии, тщательно воссозданный в кадре, тоже, кажется, застрял на уровне материи. Узкие улочки, в котором теснятся люди, мир как бы урезанный, без горизонта – словно в кадр попадает только низ. Даже собор снят на уровне портала, а не купола и креста. Мир, задыхающийся в узком пространстве, зловонный, полный отталкивающих физиологических деталей, торжество материально-телесного. (Для создания этого эффекта клаустрофобии специально выбран формат изображения 1.33, формат старого кинематографа, которым сегодня уже никто не пользуется). Каждый кадр похож на изумительной работы картину в стилистике старых мастеров, но само изображение постоянно искажается, двоится, расплывается. Мир как проказа дьявола, где все вечные вопросы повисают в пустоте. Только в последней

сцене появится горизонт, небо, пространство. И леденящая пустота бескрайнего одиночества «сверхчеловека» Фауста.

Идея, победившая в XX веке, и до сих пор актуальна. «Победительный менеджери́зм собственной жизни», по счастливому выражению Павла Лунгина, навязанная новым XX-ым веком формула счастья, является тоже продолжением фаустовского опыта жизни. Стремись сильнее, стремись дальше, выше - и твой договор с дьяволом, возможно, потеряет силу.

Сокуров, как мы помним по предыдущим его работам, не слишком верит в сюжет, в актеров, он верит только в изображение, поэтому иногда сам берется за камеру, так, например, третью часть трилогии, фильм «Солнце» Сокуров тоже снимал сам. В «Фаусте» он передал часть визуальной миссии выдающемуся французскому оператору Брюно Дельбоннелю. Но его все также интересуют цвет и философское постижение пространства и времени, заставляя снова и снова экспериментировать со специально искривленной оптикой, снимать через разные фильтры и т.д. Некоторые сцены - настоящие визуальные шедевры, как весь эпизод с прачками на озере, куда Мефистофель заводит Фауста, чтобы завлечь Маргаритой. Если доктор Фауст Йоханеса Цайлера в начале картины вполне вписывается в традиционный образ, то Мефистофель Антона Адасинского разбивает сложившийся, в основном благодаря оперному жанру, образ демонического красавца. Или умного оболъстителя, которого человеку стоит бояться. В любом случае, высшей силы. Мефисто, у которого здесь презираемая профессия ростовщика, вызывает почти физиологическое отвращение, и больше, чем на дьявола, похож на гротескового сатира. Или еще на Смердякова - причем в прямом смысле слова тоже, потому что дьявол здесь постоянно мучается животом и смердит. Короче, мелкая погань. Роль специально была задумана Сокуровым на виртуозного актера пластического театра, утонченного лицедея Антона Адасинского, к тому же созданный им театр «Дерево» уже много лет как обосновался в Германии, поэтому Антон, конечно же, как и все исполнители, говорит по-немецки. (Сыграл в «Фаусте», Адасинский стал разрабатывать тему в своей студии, и придумал спектакль, «Мефисто-вальс»).